

Школа 19-го военного городка привыкла к новеньким

Десяткиклассницы Кристина Белёва (слева) и Александра Лобачёва тяжело переживали переезд в Екатеринбург. В военных городках, которые пришлось покинуть, остались друзья и учителя, с которыми не хотелось расставаться

Около 20 процентов педагогов в школе №84 – это жены военных, живущих в городке

За воротами контрольно-пропускного пункта 19-го военного городка жизнь течёт иначе: двухэтажные дома, пустые улицы, на дорогах почти нет машин. Как будто ты отъехал от Екатеринбурга километров на 50, а не просто миновал проходную с солдатами. К школе №84 ведёт узкая тропинка через лес. Здание на улице с романтическим названием Листопадная теряется в окружении других малоэтажек, и только надписи на стенах, вроде «11 «б» the best», выдают его предназначение.

Прошлой осенью школа №84 отпраздновала 50-летие. За столько лет она стала частью этого военного городка, войдя в ритм этой размеренной, но непростой жизни. В школе учатся около 600 человек. Примерно половина из них – дети местных военных. Остальные – ребята из Чкаловского района, которых добывают, чтобы классы были полными, а учебное заведение оставалось рентабельным. Директор школы – Татьяна Плюхина пришла в 84-ю из екатеринбургской гимназии №200, а прежде 18 лет отработала в школе ЗАТО (закрытой административно-территориальной образования), она может сравнить детей из гражданских и военных семей, но сравнивая, видимых отличий не находит. – Есть стереотип, что они более дисциплинированные и ответственные. Нет, они так же, как и все дети, получают двойки и опаздывают на уроки. Всё зависит не от профессии

родителей, а от их подхода к воспитанию ребенка. Да, здесь не кадетская школа, где все ученики ходят смиренно и мечтают служить Родине, но эти ребята знают о жизни военных чуть больше, чем их сверстники. Хотя бы потому, что некоторые тяготи они, как дети лейтенантов и офицеров, испытали на собственной шкуре. Главная из них – необходимость переездов. Менять школу, заново заводить друзей и привыкать к новому городу некоторым приходилось не раз. Одиннадцатиклассник Влад Сидюков пошёл в первый класс в Чите, спустя три года семья переехала в Новосибирск, ещё через пять лет в Екатеринбург. – Вместе с нами из Новосибирска были переведены ещё несколько семей с детьми. Первое время общались только с ними, держаться вместе было проще. Потом привык, адаптировался, – вспоминает Влад. Однако пример отца-подполковника вдохновил пойти по его стопам. Летом Влад собирается поступать в военное училище в Санкт-Петербурге. В 19-м военном городке находится научно-исследовательский институт микробиологии. Работа там не предполагает сильной текучки кадров. Но она всё равно есть, поэтому новенькие в школе – не редкость. Взять для примера учеников из 9 «Б»: Александра Лобачёва учится здесь с пятого класса, Кристина Белёва с шестого, Николай Стручкин – с девятого. – Папу перевели в Екатеринбург, когда я училась во втором классе. Мама уехала с ним, а я ни в какую не соглашалась и ещё три года жила с бабушкой в Челябинской области. Родители приезжали ко мне на выходные, я бывала в Екатеринбурге на каникулах, – рассказывает Саша Лобачёва. – Потом родители решили: так дальше не пойдёт, и поставили перед фактом: ещё год – и ты идёшь в другую школу. Не было

смысла возражать, но я изо всех сил пыталась уйти от этой мысли. Первые месяцы после переезда были самыми тяжёлыми. Здесь у меня не было ни знакомых, ни друзей. Мои внутренние переживания сказывались на оценках. Со временем всё наладилось, но тот период в жизни был для меня самым сложным. Около 20 процентов педагогов здесь – жены военных. – Это сменный состав, – говорит Татьяна Плюхина, – поработали, уехали. Приходится искать замену, хорошо, что предупреждают о своих планах заранее. Нынче всё не так спонтанно, как раньше: отправили служить в другую военную часть, семья тут же собралась уезжать и уехала. Сейчас переезд происходит более обдуманно – сначала обустроивается муж, потом перевозит семью. И родители стараются обеспечить своим детям всё то же самое, что было: занимался ребёнок дзюдо – ищут секцию на новом месте. Ходил в элитную школу – всеми правдами и неправдами пытаются устроить в элитные екатеринбургские гимназии – «двойку», «девятку», а не к нам...

Но, пожалуй, самая большая проблема школы №84 сегодня – это старое здание. За 50 лет капитальный ремонт здесь ни разу не проводился. В аварийном состоянии система отопления, есть несколько классов, в которых из-за низкой температуры уроки не ведутся. И пока серьёзные материальные вложения в ремонт не предвидятся. Школа на пять лет находится в безвозмездном пользовании города, но муниципалитет пока не привнёс её на баланс. А военная часть свои деньги вкладывать не может – в противном случае это будет считаться нецелевым использованием средств. Из числа выпускников в военные училища идут единицы. Но акцент на военно-патриотическое воспитание в школе стараются делать. Здесь есть тир, где педагог по ОБЖ проводит занятия для желающих, традицией стали военно-полевые сборы, их 84-я организует для десятиклассников со всего Чкаловского района, и, конечно, школьная лыжная эстафета, ради которой далеко ходить не надо. Вот он лес – за окном.

Дарья БАЗУЕВА

Фотосъёмку участниц конкурса сделал американский фотограф Фадил Берши, который сотрудничает с такими мировыми знаменитостями, как актрисы Хелли Берри и Демми Мур

Ekaterina Lokshina (сверху) и Анна Лесун – студентки Уральского федерального университета

Военно-патриотические клубы становятся для молодёжи репетицией перед армией

23 февраля в военно-патриотических клубах традиционно отмечают игру «Зарница»

Занятия по военной тактике у воспитанников клуба «Морской пехотинец» проходят в окрестностях города

Здесь не играют в компьютерные стрелялки, а стреляют по-настоящему. Не мечтают прыгнуть с парашютом, а прыгают. Учатся дисциплине и работают над своей физической формой.

Сегодня в области более 1000 военно-патриотических клубов. Они существуют как полноценные учреждения, со своим зданием и штатом преподавателей, и как кружки на базе школ и колледжей. В школьных клубах, как правило, все предметы ведёт один человек. Это может быть обыкновенный учитель, как в нижегородском клубе «Виктория» при школе №20, или военный, как в клубе «Летучая мышь» в посёлке Верхнее Дуброво.

– Я служил в Абстатовской бригаде спецназа, участвовал во второй Чеченской войне, – рассказывает руководитель «Летучей мыши» Владимир Скляр. – Когда вернулся, знакомые из комитета по делам молодёжи предложили мне создать военный клуб для детей, я согласился. Для занятий нам выделили школьный спортзал, быстро набралась группа. У меня получалось работать с ребятами, и спустя некоторое время я стал ещё и учителем – веду труд и ОБЖ. Мою клубу уже семь лет, мы работаем по двум направлениям: подготовка – парашютной и туристической. Также занимаемся стрельбой, учимся военной тактике. Все предметы веду я один, ко мне ходят 22 человека с пятого по одиннадцатый класс.

На все нужды «Летучей мыши» выделяет средства администрация посёлка. Многих привлекает возможность бесплатно научиться прыгать с парашютом, поэтому в клуб приходят не только мальчики, но и девочки. Осуществив свою мечту, большинство из них занятия не оставляют.

Патриотические клубы существуют и как полноценные центры дообразования. Там трудится большой штат преподавателей, и ребята занимаются в разы больше. Некоторые городские клубы даже имеют филиалы в близлежащих сёлах. – Многие сельские ребята хотят заниматься у нас, но не имеют возможности приехать в Североуральск, – рассказывает руководитель клуба «Морской пехотинец» Владимир Данилов. – Поэтому мы открыли четыре филиала. У нас очень много направлений подготовки, вплоть до спортивных танцев для девочек. Наверное, поэтому желающих у нас заниматься хватает, приходят ребята начиная с 7 лет. Клубы же при техникумах и колледжах изначально нацелены на школьников постарше. Екатеринбургский «Белый купол» формально существует при Уральском государственном радиотехническом им. Попова и ходят туда в основном студенты. Клуб поддерживает Союз десантников России, но парашюты для прыжков и прочее обмундирование, как правило, покупают сами преподаватели в складчину. – Каждый год к нам приходят около 60 ребят, но остаются в

итоге не больше 15, – замечает руководитель клуба Сергей Доккин. – Чаше всего люди отсыпаются после выездов в полевые условия, потому что не справляются с нагрузками. Молодёжь сейчас предпочитает по клавиатуре пальцами стучать и любые физические нагрузки её пугают. Большинство из тех, кто к нам приходит, не хотят служить в армии, но впоследствии меняют своё мнение. Десяткиклассник Даниил Борисов из североуральского «Морского пехотинца» занимается в клубе уже больше пяти лет. Он пришёл туда сам, после того как перепробовал несколько спортивных секций, но так ничем и не увлёкся всерьёз. А здесь задержался. – Физически было тяжело, но интерес подогревал во мне силы. Мне хотелось заниматься рукопашным боем, научиться стрелять из автомата, – замечает он. Даниил решил, что после школы пойдёт в военное училище. А если не получится поступить – в армию. Там, кстати, у воспитанников военно-патриотических клубов есть свои преимущества. Они уже многое умеют из того, чему другим ещё только предстоит научиться, легко добиваются повышения по службе. Кроме того, в клубах им прививаются целеустремлённость и дисциплинированность, что тоже важно освоиться на службе. Да и в обычной жизни такие качества будут не лишними.

Ксения ДУБИНИНА

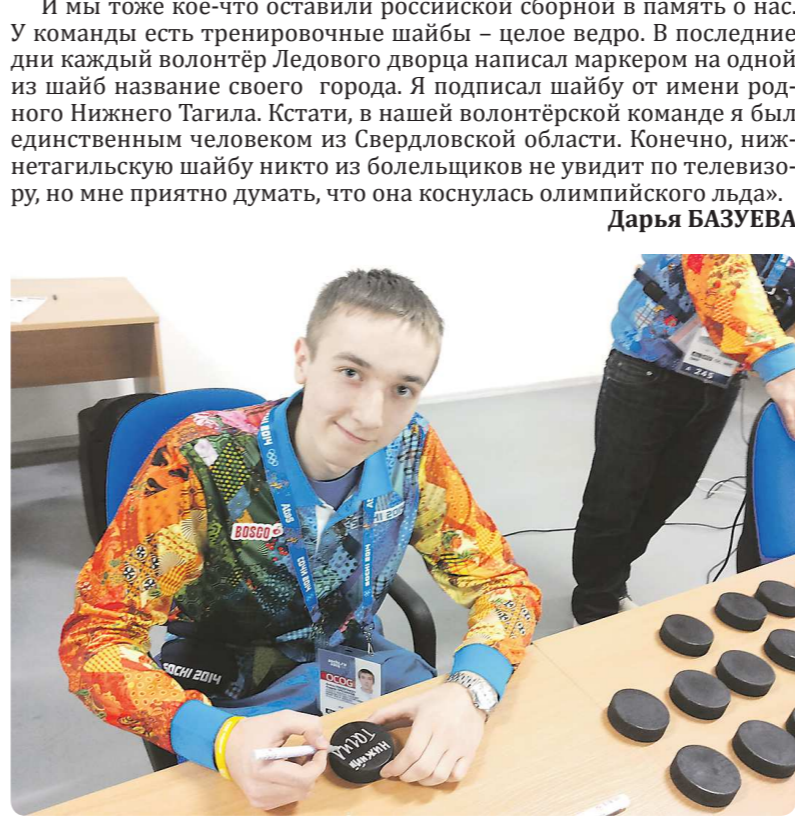
Дневники волонтеров на Олимпиаде в Сочи Часть третья

Сочинской жизни студента Уральского государственного университета путей сообщения Андрея Преснякова сейчас завидуют все его екатеринбургские друзья-болельщики. Он работает в Большом ледовом дворце и каждый день общается с российскими хоккеистами: успел собрать коллекцию автографов любимых спортсменов и даже оставить им память о себе – шайбу с надписью «Нижний Тагил» в честь родного города.

«Волонтеры в своей заявке могли указать желаемое место работы. Конечно, желаемое с действительным совпало не у всех, но мне повезло – как и хотел, я попал в Большой ледовый дворец, где проходят хоккейные соревнования и тренировки, – рассказывает Андрей Пресняков. – Для волонтеров здесь много работы. Пожалуй, самую трудную выполняет команда по очистке льда. У нашей команды задача попроще – мы закреплены за спортсменами и помогаем им в самых разных мелочах: принести в раздевалку чистые полотенца или майки, подать бутылки с водой, проводить до автобуса. Самая странная обязанность, которую нам поручили – заклеивать этикетки на бутылках с водой, которую пьют спортсмены во время матча – по правилам, на Олимпиаде не должно быть рекламы, если она не проплачена. Мой рабочий день зависит от расписания тренировок и матчей. Если матч закончился в 12 ночи, волонтеры из нашей команды уйдут домой не раньше двух. Мы обязаны прибраться в раздевалках после ухода спортсменов, а они после матча сидят там ещё часа по два – обсуждают исход игры.

Спортсмены общаются с нами запросто. Они привыкли, что мы всегда рядом, знают нас в лицо и воспринимают как своих. И, что самое приятное – не отказывают в просьбе дать автограф или сфотографироваться. Пожалуй, самыми памятными в Сочи станут для меня моменты, когда хоккеист Александр Овечкин лично мне помачал рукой, садясь в автобус, а капитан сборной России Павел Дацюк и президент Федерации хоккея России Владислав Третьяк оставили росписи в моём блокноте. И мы тоже кое-что оставили российской сборной в память о нас. У команды есть тренировочные шайбы – целое ведро. В последние дни каждый волонтер Ледового дворца написал маркером на одной из шайб название своего города. Я подписал шайбу от имени родного Нижнего Тагила. Кстати, в нашей волонтерской команде я был единственным человеком из Свердловской области. Конечно, нижегородскую шайбу никто из болельщиков не увидит по телевизору, но мне приятно думать, что она коснулась олимпийского льда».

Дарья БАЗУЕВА

Волонтер Андрей Пресняков подписал шайбу для сборной России от имени родного Нижнего Тагила

Поэзия

Я плыву вниз по течению.
Мне осталось мало –
я знаю наверняка.
Мой свидетель –
сердцебиение,
Моя гордость –
мой адвокат.
Ты слышишь
эти удары воды о землю?
Там берег, конец пути,
порт «Возрождение».
Не оставь в руках.
Мой бумажный кораблик –
не больше, чем наваждение,
а мой безупречный алиби –
высохшая река.

Юлия ЖУК

Тепло сплывается в воде
Без дела, притворяясь светом,
А ночью в птичьем спит гнезде,
Где сердце греется под снегом.
Ты заключил себя в объятья,
От взгляда прятаясь моего...
Люблю твоё простое платье,
И руки, сшившие его.

Кирилл АЗЕРНЫЙ

Если ты тоже пишешь стихи,
отправляй их на нашу почту
ne@oblgazeta.ru

Фотофакт

Студенты Уральского государственного университета путей сообщения провели конкурс снежных скульптур, посвящённых Олимпиаде в Сочи. Восемь команд, вооружившись лопатами, скребками и баллончиками с краской, возродили из снега олимпийские символы – Мишку, Зайца, Леопарда, а также хоккейного вратаря, матрёшку, факел и другие. Для каждой команды был подготовлен снежный куб объёмом полтора кубометра. Жюри оценивало красоту фигур, оригинальность и качество исполнения. Одной из лучших фигур признали олимпийского Зайца в исполнении студентов механического факультета.

У «Новой эры» есть своя группа на сайте «ВКонтакте»

